

СЕГОДНЯ ИСПОЛНИЛОСЬ 40 ЛЕТ СО ДНЯ СМЕРТИ А. П. ЧЕХОВА

Великий русский писатель

5 А. П. Чехов

Антон Павлович Чехов принадлежит к числу любимых писателей нашего народа. Ленин высоко ценил его творчество. Товарищ Сталин поставил его имя в ряду имен, память о которых свято хранит весь народ. Горький, благоговейно относившийся к его таланту, писал, что Чехов — «один из лучших друзей России, друг, умный, беспристрастный, правдивый, друг, любящий ее, сострадавший ей во всем». Лев Николаевич Толстой сказал Чехову: «Вот вы — русский. Да, очень, очень русский». Чехов близок и дорог нам именно тем, что он — глубоко национальный художник, сумевший выразить в своих произведениях коренные черты характера своего народа, его идеалы и стремления, его любовь к Родине и мечту о ее прекрасном будущем.

Творчество Антона Павловича Чехова относится к восьмидесятым и девяностым годам прошлого столетия и к первым годам XX века (Чехов родился в 1860 году, умер в 1904 году). Восьмидесятые годы, когда созрел талант писателя, характеризуются вырождением народничества и господством реакции. Но в общественной жизни происходили процессы огромного значения. Рос и накапливал силы рабочий класс. Девяностые годы ознаменовались деятельностью Ленина.

Чехов начал печатать свои рассказы в 1880 г. в юмористических журналах, под псевдонимом: «Антоша Чеховте». Уже в этих юмористических произведениях писатель выступил защитником свободы, правды, уважения и любви к человеку. И чем больше созревало и крепло дарование Чехова, тем сильнее и глубже выражалось в его произведениях предчувствие могучего расцвета всех творческих сил нашей страны.

Писатель, отличавшийся прогрессивным мировоззрением, русский демократ, «разночинец», врач по образованию, Антон Павлович относился к художественному творчеству, как к точному, глубоко правдивому исследованию жизни. Он выработал свой особый стиль внешне спокойного, «беспристрастного» повествования. Он старался писать так, чтобы его авторская личность оставалась как бы «незаметной» для читателя. Казалось, что сама русская жизнь рассказывает о себе в его произведениях.

Но чем «беспристрастнее» выглядели чеховские картины жизни, тем более потрясающей была сила их воздействия на читательские массы. Ленин выразил чувства всей передовой России, сказав о чеховской «Палате № 6»: «Когда я прочитал до конца этот рассказ, мне стало жутко. Я не мог оставаться в своей комнате и вышел».

В этом произведении в символическом образе предстала царская Россия. Чехов бичевал пошлость, рутину, пассивность, мягкотелость, «непротивление злу». Весь рассказ пронизан гневом, возмущением, призывом к борьбе. Те же мотивы звучали и в повести «Моя жизнь», в рассказах «Огни», «Крыжовник» и во множестве других. Чехов выступал в них против всех реакционных влияний и идей, отстаивал необходимость «перевернуть всю жизнь» (слова одного из героев рассказа «Невеста»).

Антон Павлович глубоко осознавал величие и духовную мощь своего народа и стремился к жизни, достойной беспредельной одаренности народа, красоты и силы, «прекрасной суровой родины» («Степь»).

Ему свойственна была страстная любовь к своему отечеству, ко всему родному русскому, национальному. Он мог бы сказать о себе словами героя из рассказа «На пути»: «Я люблю русский народ до сгратания», «любил... его язык, его творчество».

В письме из Германии Антон Павлович писал, что в немецкой жизни «не чувствуется ни одной капли таланта ни в чем, ни одной капли вкуса». «Наша русская жизнь», — подчеркивал он, — гораздо талантливее». Герои чеховских произведений высказывают эти же мысли и чувства: «...как богата разнообразная русская жизнь», — говорит молодой ученый, химик, учитель гимназии Ярцев в повести «Три года». — «Ах, как богата! Знаете, я с каждым днем все бо-

лее убеждаюсь, что мы живем накануне величайшего торжества, и мне хотелось бы дожить, чтобы самому участвовать».

Это предчувствие близости счастья, уверенность в том, что Родина живет накануне своего величайшего торжества, характеризует все чеховское творчество.

Его «Степь» является поэмой о Родине. В образе широкой, необъятной, могучей степи представлена великая страна, тоскующая о счастье. Герой повести мальчик Егорушка, в чьем образе писатель воссоздает свое детство, жадно воспринимает красоту и богатый размах открывающихся перед ним просторов и ему представляются фигуры сказочных богатырей, подобных Илье Муромцу. «И как бы эти фигуры были к лицу степи и дороге, если бы они существовали!».

России к лицу богатырский размах, ей к лицу прекрасная, светлая жизнь! Эта мысль была лейт-мотивом всего чеховского творчества.

О своих впечатлениях от Енисея Антон Павлович писал в путевом дневнике: «На Енисее жизнь началась стоном, а кончилась удалью, какая нам и во сне не снилась. На этом берегу Красноярск, самый лучший и красивый из всех сибирских городов, а на том, — горы, напоминавшие мне о Кавказе, такие же дымчатые, мечтательные. Я стоял и думал: «Какая полная, умная и смелая жизнь осветит со временем эти берега!». Описывая лунную ночь (рассказ «В овраге»), Антон Павлович писал: «...и все на земле только ждет, чтобы слиться с правдой, как лунный свет сливается с ночью». Здесь писатель выразил веру русского народа в торжество справедливости, разума, свободы.

Сатира Чехова отличалась силой не только разоблачения, но и светлого утверждения жизни. Наиболее характерные сатирические образы — унтер Пришибеев и учитель Беликов — отличаются нелепым стремлением «запечатать... самую жизнь! Оба они боятся жизни: «как бы чего не вышло!» Смех над Пришибеевым и Беликовыми, чеховская сатира утверждала силу жизни, веру в прекрасное будущее. Чехов ненавидел пришибеевщину, ненавидел все, унижающее человека и его достоинство. До Горького Антон Павлович был в мировой литературе первым вдохновенным поэтом труда. И доктор Астров из пьесы «Дядя Ваня», и Ирина из «Трех сестер», и герой повести «Моя жизнь», и множество других — все они тоскуют о труде на благо народа.

Героям чеховских произведений свойственно чувство красоты и правды. «Правда и красота правят миром» — говорит один из персонажей рассказа «Студент». А правда жизни — только у людей труда. И когда утвердится на родной земле торжество свободного творческого труда, тогда и настанет прекрасная жизнь.

«В человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли», — говорит Чехов устами Астрова в «Дяде Ване». Эти слова, которые можно было бы поставить эпиграфом ко всему творчеству Че-

хова, были записаны в книжке Зои Космодемьянской. Так Антон Павлович участвовал в формировании души народной героини, образ которой будет жить в веках, как образ русской девушки, воплотившей в себе духовную красоту и силу своего народа.

В уста одного из героев пьесы «Три сестры» Чехов вложил знаменательные слова: «Пришло время, надвигается на всех нас громада, готовится злая буря, сильная буря, которая идет, уже близка... Я буду работать, а через какие-нибудь двадцать пять-тридцать лет работать уже будет каждый человек, — каждый!».

Художник, всем существом связанный с жизнью народа, умевший проникновенно угадывать, куда развивается эта жизнь, Чехов сказал пророческие слова. Вместе с великим «буревестником» — Горьким он чувствовал дыхание надвигающейся бури — революции! Он был прямым предшественником Горького. Антон Павлович чувствовал, что русский народ уже выдвинул борцов за счастье Родины и восторженно приветствовал этих новых героев в лице революционного рабочего Нила, героя пьесы Горького «Мещане». Стремясь к слиянию интеллигенции с народом, Чехов хотел, чтобы и герои его творчества, хорошие, честные люди отличались такой же активной социальной волей и силой, какие свойственны были горьковским героям.

Облик Чехова характеризуется замечательной цельностью. Скромный, простой, сдержанный человек, он умел чувствовать «незаметную» красоту, скрытую в обыденном, в повседневном. Эту красоту затаенной силы, столь часто вводившую в заблуждение самоуверенных врагов России, писатель умел раскрывать во всей ее глубине.

Последние произведения Антона Павловича, написанные незадолго до смерти, — пьеса «Вишневый сад», рассказ «Невеста» — с особенной силой выразили веру писателя в близость новой жизни Родины.

Грядущая революция, и настоящий хозяин родной земли — многонациональный советский народ, объединенный большевистской партией, партией Ленина — Сталина, повел свою Родину к небывалому подъему и расцвету творческих сил. Вся страна стала превращаться в цветущий сад, и законы ее жизни стали законами правды и красоты.

«Какое наслаждение уважать человека!» — писал в своей записной книжке Антон Павлович. Мы узнали это наслаждение. Все, что мы делали, над чем трудились, все, что мы строили и создавали, было вдохновлено уважением к человеку. И Чехов помогал нам в нашей работе и борьбе. Когда презренные «человеки в футлярах» — враги народа — пытались «пресечь» наше движение вперед, остановить жизнь, Ленин и Сталин обращались к образам Чехова, как к оружию в борьбе за счастье и свободу родины.

«В нашей стране не любят Пришибеевых», — сказал товарищ Сталин. В нашей стране ненавидят все, унижающее человека и его стремление к новой, более прекрасной жизни, ненавидят чванство, спесь и самодовольство. В нашей стране любят свет и правду, мысль, красоту и скромность. И именно поэтому так любят Чехова и все его творения.

Гитлеровская Германия нарушила мирную жизнь народов Советской страны. Она обрушила всю свою дикую злобу на нашу Родину с тем, чтобы уничтожить завоевания Великого Октября. Советское государство выдержало бешеный натиск врагов, разгромило их главные силы и гонит теперь захватчиков прочь, в их темное логово, в могилу.

Нельзя победить народ-богатырь, народ, добившийся под руководством Ленина и Сталина торжества своей правды. Нельзя победить народ, порождающий таких светлых, талантливых сыновей, как Антон Павлович Чехов.

Советский народ залечит тяжелые раны, нанесенные врагом. Новые, чудесные сады зацветут опять. И небывало прекрасной будет жизнь на нашей священной земле!

В. ЕРМИЛОВ.

Великий мастер

В связи с сороковой годовщиной со дня смерти Чехова мне хочется выразить свое восхищение Чеховым, как драматургом.

Чехов больше, чем любой другой современный драматург, имеет влияние на сурьезный театр Англии. Я никогда не забуду первого впечатления от его пьес, которые я видел у нас на сцене лет двадцать назад.

В особенности меня поразило его шедевр — «Вишневый сад». Для меня это было откровение. Меня очаровала новая тонкая техника, разноеобразие настроений, яркая всесторонняя характеристика действующих лиц, естественное ритмичное течение действия, юмор и пафос, нежность и поэтичность. Все другие пьесы по сравнению с «Вишневый садом» казались деревянными, искусственными. Здесь на сцене была подлинная жизнь, дыхание жизни, страдания, надежды, смех и слезы.

Своим магическим даром Чехов освободил современного драматурга от цепей старых условностей.

Более того, он принес в театр свое великое предвидение, горячую надежду на человечество, глубокое, неиссякаемое чувство сострадания.

Россия должна гордиться своим удивительно даровитым сыном, чьи замечательные пьесы и герои волнуют людей во всем мире.

И я верю, что Чехов сейчас глубоко гордится бы своей любимой Россией, стремящейся воплотить в жизнь все его надежды. Дж. Б. ПРИСТЛИ.
Лондон.

Из воспоминаний

«Чехов никогда не говорил громких фраз о «служении народу», о «любви к меньшему брату», на какие так щедрый были либеральные кружки того времени, толковавшие об этих вопросах за стаканом красного вина. «Работать надо, а все остальное в чорту! — писал Чехов. — Главное, быть справедливым, а остальное приложится». И он был справедливым, и работал.

Чехов — помимо литературного труда — целиком посвятил себя вопросам народного образования и здоровья. Ему обязаны своими школами Талиж, Новоселки и Мелихово. Он сам строил их, сам закупал материал. На его письменном столе рядом с листками последнего рассказа, исписанными его тонким, причудливым, но разборчивым почерком, лежали планы, сметы и чертежи. Он строил пожарные сараи в деревне, добился проведения шоссе от Лопасни до Мелихова, принимал деятельное участие в постройке земской больницы и пр. и пр.

Но одним уездом не ограничивалась деятельность Чехова: он был основоположником библиотеки в своем родном городе Таганроге. Начал он с того, что всю свою большую, прекрасную библиотеку пожертвовал городу, оставив себе только книги для личного употребления...

Чехов говорил: «Человек должен быть ясным уместно, чистым нравственно и опрятным физически». И он, и вся его семья следовали неуклонно этому принципу. Часто в годы революции я думала: что бы делал теперь Чехов. Как он относился бы к великим событиям? И ответ всегда у меня был один: Чехов был русский писатель, русский гражданин, он ушел бы с головой в строительство новой жизни. Т. ЩЕПКИНА-КУЛЕРНИК.